

Охранники у дверей ее кабинета замерли при виде ее и Лорда ситхов. Не глядя на них, охранники открыли двери и позволили им пройти в кабинет. Когда дуэт вошел в кабинет, по всему офису прокатилось эхо возгласов делегатов Набу. Падме встретила взглядом со своей лучшей подругой Дорме, которая стояла за ее столом. Дорме смотрела на происходящее испуганными вопросительными глазами. Падме попыталась заговорить, но не успела вымолвить и слова, как заговорил Вейдер.

"Вы все должны пойти со мной. Император ждет нас". приказал Вейдер, повернувшись к двери и жестом приказав делегатам Набу следовать за ним.

По его команде все делегаты замерли; их взгляды устремились на удаляющуюся фигуру темного ситха. Прошло несколько мгновений, прежде чем все смогли сдвинуться с места, но они знали, что лучше не заставлять Императора или Вейдера ждать. Быстро поприветствовав Падме, делегаты вышли из комнаты, оставив Падме наедине с двумя подругами.

Как только комната освободилась, Дорме и Джа Джа бросились к Падме. Дорме крепко обняла Падме, и слезы начали катиться по ее лицу. "Я так рада, что ты здесь!" Дорме плакала в волосы Падме, "Я так волновалась".

"Ты-в-порядке?" - спросил гунган, полный беспокойства.

Падме не могла подобрать слов, но она кивнула, пытаясь хоть как-то успокоить их.

Но это не помогло. Если и получилось, то только усугубило ситуацию. Дорме отступила назад, чтобы посмотреть подруге в глаза, а потом засыпать ее вопросами. "Что ты мне не рассказываешь? Что случилось? Где ты была? Как Вейдер? Хорошо ли он с тобой обращался? О, сиди! Он изнасиловал тебя..."

Падме молчала, обрабатывая вопросы Дорме и безмолвно отвечая на них самой себе. Меня удерживали против моей воли. Я была во владениях Вейдера. Он был в порядке... когда я его видела. Более чем хорошо, даже удивительно. Нет! Он не насиловал меня... В этот момент Падме перестала слушать вопросы подруги. Вместо этого она представила, что могло бы случиться, если бы Вейдер был другим, или что будет, если она расскажет Дорме о том, что на самом деле происходило между ней и Вейдером. О, Дорме... Если бы ты только знала... Нет, Вейдер не насиловал меня... но он спал со мной. Не секс. Спал. О, Дорме, как бы я хотела рассказать тебе. Я бы хотела, чтобы ты дала мне совет.

Падме молча смотрела на лица обеих друзей, впитывая каждую деталь. Они не изменились за те недели, что они провели в разлуке, но их глаза были совсем другими. В их глазах больше не было радости, только боль, страдание и легкое облегчение. Все это было слишком сильно. Падме тут же зарыдала, уткнувшись лицом в плечо Дорме и беспомощно обняв ее. Джа Джа начал растирать ей спину, а Дорме продолжала гладить ее волосы.

"Шшш, все в порядке", - шептала Дорме. "Он ушел. Теперь он не сможет причинить тебе вреда. Все будет хорошо".

"Дореме права. Теперь ты в безопасности". мягко сказал Джа Джа, продолжая поглаживать ее спину.

Падме прошептала слова благодарности и замолчала. Она позволила себе успокоиться и раствориться в прикосновениях друзей. Через несколько мгновений она вновь обрела самообладание и вырвалась из объятий Дорме. Она посмотрела на своих подруг и улыбнулась им: "Я так скучала по вам обеим".

"Мы тоже по вам скучали". с улыбкой сказала Дорме.

"И мы беспокоились о вас!" добавил Джа Джа, заставив улыбку Падме расширяться. Некоторые считали, что гунган - ничтожество, простое беспокойство, которому незачем находиться в Сенате, но Падме знала правду. Хотя Джа Джа был сумасшедшим и слегка невменяемым, он принес в ее жизнь только счастье, и она защищала его всеми фибрами своего существа.

"Я тоже беспокоилась о себе!" Падме рассмеялась, но потом стала серьезной. Она понимала, что ей нужно отвлечь внимание от себя, но ей также нужны были ответы - ответы, которые она могла получить от двух своих лучших друзей. "Но ты должна сказать мне..." сказала она, используя свой лучший профессиональный голос. "Что происходило, пока меня не было? Я вижу по..."

"Нет! Нет! Нет", - кричала Дорме, размахивая руками взад и вперед. "Сегодня у нас ничего этого не будет. Сегодня речь идет о тебе! Мы должны убедиться, что с тобой все в порядке!"

"Дорме." Падме застонала: "У нас нет времени на..."

"На тебя?" спросила Дорме, подняв бровь, - "Падме. Я думала, что больше никогда тебя не увижу! У меня есть время только для тебя".

"Пожалуйста, Дорме." взмолилась Падме, - "Мне нужно кое-что узнать. Только одну вещь".

Дорме отвернулась, пытаясь скрыть, что прикусила губу. Это был знак, который мог выдать, что она что-то скрывает. Однако попытка оказалась тщетной. Она не могла спрятаться от Падме. Они слишком давно знали друг друга. Падме сразу поняла, что Дорме пытается что-то скрыть. Она протянула руку к своей лучшей подруге и призвала ее обернуться к ней. "Что ты мне не говоришь, Дорме?" спросила она.

"Мне нельзя тебе говорить". сдержанно призналась Дорме и снова повернулась к Падме. "Королева приказала мне не говорить, пока..."

БАМ.

Двери кабинета Падме распахнулись со страшной силой, сотрясая все здание. Джа Джа, хотя и был верным другом, оставил двух женщин одних в центре кабинета, а сам побежал в укрытие, когда в кабинет сенатора ворвался явно взбешенный лорд ситхов.

"Мы уходим". шипел Вейдер, остановившись перед двумя женщинами.

"Что?!" обе женщины вскрикнули в шоке.

"Мы только что прилетели!" воскликнула Падме.

"А теперь мы уходим". ответил Вейдер, сильно раздраженный, когда повернулся, чтобы покинуть ее кабинет.

"Нет." сказала Падме, положив ногу на ногу.

"Что?" ледяным тоном спросил Вейдер, повернувшись лицом к молодой женщине в недоумении.

"Нет." повторила Падме, скрестив руки на груди. "Я никуда не пойду".

Из груди Вейдера раздалось низкое рычание, и прежде чем кто-либо успел отреагировать, Вейдер оказался в другом конце комнаты и схватил сенатора. Падме почувствовала, как его рука в перчатке обхватила ее руку и крепко сжала... слишком крепко для плотской руки. Он потянул ее за собой, не обращая внимания на ее просьбы и крики протеста Дорме. Несколько человек закричали в тревоге при виде того, как печально известный Лорд Ситхов тащит за собой любимого сенатора, но это не имело значения. Ничто не могло остановить Вейдера. Продолжая бороться, Падме почувствовала, что его хватка становится все крепче. Давление на ее кожу было почти невыносимым. Она почувствовала, как металлическая рука и кожа, покрывавшая ее, прилипли к ее коже. Было очень больно. Она хотела закричать, но не могла найти свой голос; но она знала, что должна что-то сделать. Не думая, Падме потянулась к его руке, обхватившей ее, и попыталась вырваться, но все, что она почувствовала, - это холод и твердый металл.

У него механическая рука! закричала Падме. Знание того, что у него механическая рука, было информацией, которую Падме могла использовать для разгадки тайны Дарта Вейдера. Это был кусочек головоломки, и при других обстоятельствах она, возможно, была бы в восторге; но Падме могла думать только о боли.

Сенатор, спотыкаясь, шла вперед, а лорд ситхов продолжал грубо тащить ее по коридорам Сената. Она отчаянно пыталась угнаться за его длинными шагами, но ее маленькая рама просто не могла выдержать таких гигантских шагов. В ее голове мелькали мысли о том, как разорвать его хватку, как освободиться от него. Тысячи тренировок в бытность ее королевой Набу свежи в памяти, когда она разрабатывала план. Она не думала, что это сработает, но она должна была попробовать. Подойдя к выходу из здания Сената, она приготовилась к тому, что

ей предстояло сделать. Она закрыла глаза, отсчитывая время.

Пять. Четыре. Три. Два. Один - "Ах!"

Прежде чем Падме успела досчитать, Вейдер резко остановился и отпустил сенатора, но было уже слишком поздно. Падме споткнулась о свое платье и рухнула на пол Сената.

Успокоившись, она оттолкнулась от пола и повернулась, чтобы бежать. Она понятия не имела, куда пойдет, но ей просто необходимо было уйти. У нее не было шанса. Когда Падме повернулась, чтобы бежать, она внезапно остановилась и едва не врезалась в грудь гигантского лорда ситхов. Она собиралась протестовать против его обращения с ней, кричать на него за то, что он унижает ее, умолять его позволить ей остаться, когда его рука вырвалась и схватила ее за шею. Мгновенно глаза Падме расширились от ужаса, она задрожала, но не произнесла ни слова. Она лишь смотрела назад, в темноту капюшона, представляя себе лицо чудовища, которое скрывалось под ним.

Он крепко сжал пальцы на ее шее, как хищник, дразнящий добычу перед убийством. Вейдер молчал. Он просто молчал, позволяя сенатору понять их затруднительное положение. Он позволил ей понять, что конец ее жизни находится в его власти. Время шло, и не в ее пользу. Ее время истекало.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2432408>